

Неоколониальный коллапс

Франция готовит целенаправленный террор против народов Африки, Азии, Южного Кавказа

Колониализм есть не что иное, как практика господства над народом и его культурой, а также присвоение его богатств, труда и природной среды.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Хотя многие бывшие колонии западных стран получили формальную независимость посредством политической деколонизации, глобальное неравенство в богатстве и власти, вызванное колониализмом, все еще сохраняется.

Колониальная эпоха вступила в агонию после Второй мировой войны. С 1945 по 1960-е годы гло-

бальный порядок, когда осуществлялась политика европейских держав по взятию под политический контроль других стран, оккупируя их поселенцами, подчиняя местное население и эксплуатируя землю и ее жителей ради экономической выгоды, просто развалился. Десятки государств Азии и Африки свергли колониальных повелителей. Колониализм, который когда-то приравнивался Западом к цивилизаторскому прогрессу, стал синонимом беззакония.

Но, к сожалению, колониализм смог выжить, хотя и трансформировался в более опасное орудие порабощения и экспансии. И выжил он во Франции, где сегодня под видом

продвижения демократии готовится стратегический план по целенаправленному террору против народов Африки, Азии, Южного Кавказа, где Пятая республика терпит тотальное поражение.

Французский неоколониализм стал притчей во языцех, и всему ви-

ной президент Франции Эмманюэль Макрон. Еще полгода назад во время своего «громкого» турне по Африке он стремился изложить то, что, по его мнению, должно стать новой африканской политикой Франции.

ПОЗИЦИЯ

Неоколониальный коллапс

Он демонстрировал модные жесты, основанные на разрыве с колониальным прошлым и покаянии, но визуальный эффект представлял собой печальное зрелище дипломатического дилетантства и презрения к народу.

В своей программной речи во время памятного турне Макрон указал на три оси решения вопроса, чтобы представить то, что теперь должно стать «дорожной картой» Франции в Африке: преобразование французских баз, все еще присутствующих на африканской земле, в различные структуры на основе «партнерства», которое предстоит определить, в то же время параллельное сокращение численности военного персонала и реституция произведений африканского искусства, хранящихся во французских музеях.

Макрон должен был положить конец периоду неоколониализма, который длился 50 лет, в течение которых французы, «будучи дома» в Африке, думали, что должны диктовать судьбу Африке вместо африканцев. Но Макрон фактически сыграл роль колониста, предложив выплатить несколько миллиардов евро на помощь африканской молодежи. Разве это не проявление неоколониализма и действие вместо африканских лидеров?

Все, что сделал Макрон, - это то, что он отказался от векторов традиционного французского влияния - армии и заменил его дискурсом, приемлемым для канонов политкорректности, - культурными «инвестициями» в молодежь.

Слушая его напыщенную и инфантильную речь, в которой утверждалось, что он уважает Африку, африканцы только встревожились. Франция определенно стала терять все связи, объединяющие ее с Африкой, за что Макрон будет нести большую ответственность.

Судя по всему, Макрона это не волнует. Он просто приветствует мнимый уход Франции, утверждая, что у нее больше нет монополии в Африке. Но это не более чем ширма.

Помимо России и Китая крахом французского присутствия в Африке мастерски воспользовалась и Великобритания. Культурно продвигаясь в Африку, англичане убедили бывшие французские колонии, та-

кие как Габон, присоединиться к Содружеству, отмечая снижение культурной привлекательности Франции и французского языка.

Как только об этом стало известно официально Парижу, Эмманюэль Макрон отправился в турне по Центральной Африке и посетил аж четыре страны: Анголу, Габон, Конго и Демократическую Республику Конго (ДРК). Из них только в двух - бывших французских колониях - Габон и Конго, где президент Франции не был встречен с тем народным энтузиазмом, которого он ожидал. Ведь Эмманюэль Макрон - не Жак Ширак, который смог вызвать волны ликования во время своих путешествий по Африке, потому что он умел провести такое турне с мастерством, дружелюбием и харизмой, источая неподдельную привязанность к странам, которые он пересекал.

По мнению аналитиков, лозунгом визитов Макрона должно было стать «смирение», однако этот термин не совсем отражает дух его африканской политики. Пик высокомерия был достигнут во время ви-

Свою политику неоколониализма, а также свои неудачи как внутри самой Франции, так и на глобальном уровне Макрон пытается всячески прикрыть своей грязной стратегией, направленной против Азербайджана

зита в Киншасу, столицу ДРК, ранее известной как Заир или Бельгийское Конго. Перед конголезским президентом он произнес одну из самых презрительных фраз, которую можно было сказать главе государства, находясь у него в гостях: «Вы так и не смогли восстановить суверенитет своей страны. Не следует искать вину со стороны», - ответил он, не моргнув глазом, глядя на президента страны Феликса Чисекеди.

Позиция, воплощенная Макроном в ДРК, была наиболее постыдной, поскольку она показала, что

французский президент одновременно туп и оскорбителен. Вооруженный конфликт в ДРК берет свое начало в гражданской войне в Руанде, которая привела к геноциду населения тутси в 1994 году. Власти бывшего Заира были обвинены в то время в поддержке геноцида хуту, содействуя их вторжениям в Руанду с баз на востоке страны. В мае 1997 года Руанда и Уганда объединились с противниками президента Заира Мобуту, чтобы свергнуть его и бороться с этими преступлениями. С тех пор в ДРК царит нестабильность, и Руанда делает все, чтобы поддерживать гражданскую войну, что позволяет ей консолидировать свою местную власть.

Но в этой сложной ситуации Эмманюэль Макрон трусливо отказался указать пальцем на Руанду, чей авторитарный режим, воплощенный Полем Кагаме, тратит свое время на унижение Франции и чья точная ответственность во время геноцида остается неясной.

ДРК также является одной из самых богатых стран с точки зрения редких минералов, которые сегодня необходимы для поставок западных технологий (литий, кобальт), и служит объектом жесткой конкуренции со стороны международных игроков, надеющихся захватить ее природные богатства. Макрон не может игнорировать это, и есть что-то особенно нечестное в том, что он полагает, что в сегодняшней критической ситуации в ДРК нет виновника «извне».

Заявления, подобные тем, которые Макрон сделал Чисекеди, в высшей степени раскрывают невежество и дипломатическую безответственность французского президента. Его разум затуманен высокомерием. Он считает себя объектом лести и вынужден принимать одну пощечину за другой, как в случае с грубой перепалкой с марокканскими властями, которая произошла во время его выступления в тот же день 27 февраля.

Тогда Президент Франции так ответил марокканскому журналисту, который упомянул «напряженные» отношения между двумя странами. «Моя воля - двигаться вперед вместе с Марокко. Его Величество король это знает, у нас есть несколько дискуссий, личные отношения дружеские, такими и останутся», - заверил он. Несколько дней спу-

стя марокканский ответ был однозначным: «Отношения не являются ни дружескими, ни хорошими ни между двумя правительствами, ни между Королевским дворцом и Елисейским дворцом».

Дилетантизм и небрежность Эмманюэля Макрона запомнятся еще надолго.

Ведь он так привык к подобным зрелищам. Под своим великим видом дарования мудрости - «благословенным» членством в СБ ООН - он способен на самые грубые и простительные ошибки.

Помнится, в 2017 году во время визита в Буркина-Фасо, импровизируя на тему частых отключений электроэнергии, от которых страдает страна, он осмелился высмеять президента Буркина-Фасо, который якобы пошел чинить кондиционер.

В последнее время в глобальной сети «разгуливают» непривлекательные фотографии Макрона с угрюмым взглядом и изможденным видом как на той, которая была сделана в конголезском ночном клубе. В 2022 году, критикуя политику Мали, как неэффективную в борьбе с терроризмом, он был резко раскритикован, и от него потребовали отказать от своей неоколониальной и патерналистской политики.

Судя по всему, Макрон влип. И влип серьезно, т.к. из того болота, в котором он так «комфортно» обитает, ему уже не вылезти.

Свою политику неоколониализма, а также свои неудачи как внутри самой страны, Франции, так и на глобальном уровне Макрон пытается всячески прикрыть своей грязной стратегией, направленной против Азербайджана, в данный момент ставшего гарантом и мощной силой по искоренению французского неоколониализма в странах Африки, Азии и Америки. Макрону пора понять, что Азербайджан - страна, добившаяся торжества справедливости в тот самый исторический момент, когда в мире, и прежде всего по вине Франции, уже давно забыли, что есть справедливость. Азербайджан уверенно добивается всех своих целей, т.к. является открытой страной с повышенным уровнем толерантности и мультикультурализма. И не Франции, где мультикультурализм потерпел полнейший крах, тягаться с Азербайджаном.